

Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ
УКРОТИТЕЛЬ. ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ**

**ЧУДАК. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОР
ЧУДАК. ИСКАТЕЛЬ НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

**ЧУДАК.
ИСКАТЕЛЬ
НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

РОМАН

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 987

Художник
В. Федоров

Шаргородский Г. К.

Ш25 Чудак. Искатель неприятностей: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2157-2

Марат Зацепин, он же эльф-полукровка Зацеп, пришел в игру, чтобы подзаработать, разнообразить свою жизнь и завести новых друзей. Все это он получил в полном объеме. Но там, где вращаются большие деньги, простых путей не бывает: яркая сказка превращается в кошмар, а тот, кто ищет сокровища, находит неприятности.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шаргородский Г. К., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2157-2

ПРОЛОГ

Зал был настолько высоким, что казалось, будто его потолок и есть небо. Там даже клубились облака, сквозь которые проглядывали звезды.

«Кто-то слишком часто смотрел фильмы о юных волшебниках», — подумал Келевур, переводя взгляд от готически небесного потолка на арену.

Как звали человека-мага в реале, здесь, кроме него самого, никто не знал; для остальных он был чародеем, специализирующимся на стихии огня с эксклюзивной дополнительной профессией повелителя металла. Заказчик предлагал взять профессию некроманта, но Келевур решил, что это перебор — заниматься тайными делами в столь мрачной упаковке. Тем более что боевые качества персонажа для его дела особого значения не имели.

Стараясь не показывать своего восхищения потолком-небом, маг приблизился к огромной воронке в полу зала, которая использовалась в качестве арены. От взгляда на то, что там творилось, Келевура немного покоробило, но шепетильность здесь ни при чем. Его родиной была маленькая деревушка в стране, которую только географически можно было назвать Европой. Совсем недавно там одни религиозные фанатики резали других, не забывая прицепом отправлять к праотцам кучу мирного населения. Таким было детство будущего наемника, и именно оно сделало его тем, кем он стал сейчас. И все же жестокость исключительно ради развлечения казалась наемнику изрядной глупостью и потаканием своим нездоровым наклонностям.

По периметру амфитеатра были расставлены мягкие кресла, в которых расположились гости хозяина этого замка — огромного орка с непонятным именем Вырых.

В данный момент зеленокожая туша восседала на самом настоящем троне и восторженно рычала в моменты, когда ситуация на арене обострялась.

Келевур с равнодушием посмотрел вниз и увидел, как человек-варвар резким ударом достает быстрого и гибкого эльфа. Почти достает: двусторонняя секира лишь вспарывает бледную кожу на не особо обремененной мышцами груди сына леса. Но этого было достаточно, чтобы брызнула кровь. Потoki алой жидкости заставили немногочисленных зрителей разразиться воплями восторга. В этой ситуации было много странного, и дело даже не в кровожадности зрителей, а в том, что на арене вообще лилась кровь. По игровым законам ни в обычных боях с монстрами, ни на дуэлях крови не могло быть по определению. Кроме того, лицо эльфа исказила гримаса, явно вызванная сильной болью — что также противоречило правилам игры.

Впрочем, Келевур уже ничему не удивлялся. Его заказчик доказал, что может в этой игре очень многое. Раздражало другое — зачем тратить дополнительное могущество на удовлетворение своих низменных желаний? Но это еще цветочки. Сидящий по правую руку от хозяина дворца квар использовал те же возможности, но намного жестче — его развлечения с пленниками обоих полов можно объяснить только совсем уж большой психикой.

При первой встрече заказчик прежде всего познакомил Келевура с пристрастиями своего главного помощника и был удовлетворен реакцией наемника, которого мало волновали чужие извращения.

Не откладывая дело в долгий ящик, маг подошел к креслу с гогочущим орком и в который раз поразился странному контрасту. Дело в том, что, проверяя нанимателя, наемник отследил его в реале и был сильно удивлен тем, как сильно не похож шумный и вечно что-то жрущий орк на утонченного аристократа из семьи с очень древними корнями.

Наверное, правы психологи, считая, что нет ничего более приятного и в какой-то степени полезного, чем на время стать полной противоположностью самому себе. Хотя их более маститые коллеги-психиатры наверняка выскажутся, что это не так — просто наружу лезет зверь, скрывающийся за маской интеллигента. И на самом деле ничего не меняется.

Некоторое время орк не замечал гостя, точнее — делал вид, что не замечает, а затем все же повернулся к Келевуру:

— Ну что еще случилось? — В этот момент зрители взревели, и орк поспешил вновь посмотреть на арену. — Черт! Пропустил самое интересное.

Быстрому как ласка эльфу все же не удалось уйти от топора, и голова с острыми ушами уже катилась по набухающему кровью песку.

— Посмóтрите в записи, — равнодушно пожал плечами наемник.

— Ты ничего не понимаешь! — раздраженно рыкнул орк.

— В точку, — вновь равнодушно пожал плечами наемник. — Абсолютно ничего.

В первые дни их сотрудничества раздражение огромного орка порой влияло на Келевура — очень уж реалистично все было представлено, но сейчас новизна ушла и габариты зеленокожего варвара, да и его зубы уже не впечатляли. Хотя восторг от некоторых ощущений и представленных в игре красот еще остался.

«Кто его знает, возможно, скоро и мне захочется чего-то недозволенного как здесь, так и в реале. Хотя до уровня этой жабы я точно не опускаюсь», — подумал наемник, покосившись на квара, но вслух сказал совсем другое:

— Я рекомендовал бы использовать запасную Слезу.

— Рекомендовал бы он! — фыркнул орк. — Я тебе за что плачу?

— За работу, которую я делаю хорошо. Но это не мною были привлечены столь ненадежные исполнители и не я использовал в реальности простых бандитов.

— Хорошо, мы обсудим твое предложение. Но поиски не оставляй. Мы уже готовы заплатить этому уроду, оста-

лось только его найти. Хуже всего именно неизвестность. Если найдешь, операцию по обмену Слезы на деньги проведешь лично.

— Это понятно.

— Понять мало, — зарычал орк, — нацарапай себе на лбу, потому что, если и в этот раз сорвется...

— Угрозы на меня не действуют, — оборвал пламенную речь нанимателя Келевур, — вы это знали, когда посылали предложение найма. Лучше скажите, стоит ли предпринять попытку по задержанию объекта после передачи?

— Да! — Теперь эмоции орка выдало не только рычание, но и перекошенная морда. — Я лично порву его на куски. Сначала здесь, а затем в реале.

— Хорошо, — кивнул маг, и это относилось не к желаниям зеленокожего заказчика, а просто ставило точку в неприятном разговоре.

Орк понял это и повернулся к арене, на которой по-прежнему стоял залитый кровью варвар.

— Хочешь заработать еще сто золотых?! — крикнул он варвару и, получив в ответ недовольный, но все же утвердительный кивок, обратился к охране у решетчатых ворот: — Выпускайте!

Решетка с грохотом поднялась, и на арену, перебирая лапками, выскользнули пять скорпионов размером с большую собаку.

Зрители взорвались одобрительными криками.

— Тарахамар! — выдал подправленное системой ругательство варвар, и завертелся на одном месте, стараясь не пропустить атаки окружавших его тварей.

Орк оглушительно захохотал. Заметив, что наемник так и не ушел, он, не отрывая взгляда от арены, спросил:

— Что еще?

— Можно личный вопрос?

— Давай.

— Если вам тут так хорошо, зачем уничтожать этот мир?

С явным нежеланием орк оторвал взгляд от арены и повернулся к наемнику. На мгновение он опять стал жестким и утонченным аристократом.

— Сынок, ты действительно мало что смыслишь в этой жизни. Власть и азарт намного важнее всего, что может дать в плане развлечений и этот мир, и реальный. К тому же это лишь иллюзия; вот Хуртар, — кивнул орк в сторону квара, — жалуется, что даже игроки кажутся ему резиновыми куклами... Всё. Уходи, ты мне мешаешь.

Келевур уже понял, что перешел границы дозволенного. Он напоследок посмотрел на ухмыляющегося квара и еле сдержал желание плюнуть на пол.

Впрочем, все его антипатии не имели ни малейшего значения — моральные принципы умерли в его душе вместе с семьей на улицах маленького сербского городка.

Часть первая КОШАТНИК

ГЛАВА 1

Уже ставший привычным радужный водоворот с легкостью затянул мое сознание в виртуальный мир, наполнив тело легкостью и силой. Я и в реале был еще молод и силен, но в Сэкаи все равно ощущения были другие. Не хуже и не лучше — просто *другие*.

Разноцветные полосы замедлились и сложились в обстановку игрового кабинета. Из ростового зеркала в простенке между двумя узкими окнами на меня взглянуло мое и одновременно не мое отражение. Если честно, оно мне нравилось больше, чем реальный облик: чуть удлиненные и заостренные уши эльфа-полукровки, собранные в хвост пепельные с ржаным оттенком волосы, более тонкие, чем в реале, черты лица и глаза, чей цвет находился на шаткой грани серого и голубого.

Облик эдакого красавца чуть портила одежда простого старославянского кроя странной камуфляжной расцветки. У меня, конечно, был еще и выходной наряд, красивый и при этом бесполезный, но — сойдет и так. Нам, скоморохам, не привыкать. Чтобы довести картинку до абсурда, осталось надеть на нос свои очки.

Неизменная деталь образа сельских докторов начала двадцатого века, как ни странно, внесла во внешность полуэльфа Зацепа пикантную нотку. Возможно, все дело в моем восприятии, потому что простенькие очки являлись очень мощным артефактом, повышавшим мое самое полезное умение ровно в два раза.

Закончив любоваться собой, я иронично хмыкнул и направился к двери, даже не заглянув в характеристики персонажа. В отличие от большинства игроков, мне была чуж-

да маниакальная страсть к отслеживанию изменений каждой циферки в стагах. Во-первых, в Сэкаи подобная информация не так критична, как в других играх, а во-вторых, подобные действия меня утомляли. То, что важно для игры, я и так помнил наизусть: уровень — хоть людям не показывай — четырнадцатый; профессии — взломщик, фальшивый алхимик и скоморох. Перечень умений тоже плотно сидел в памяти, а знание точных данных ни ловкости, ни силы не добавляли. Да и времени на подобную ерунду не было — дел выше крыши.

Эта неделя была очень утомительной, и субботний полдень в Славии я встретил полностью вымотанным. Физическую усталость можно было снять эликсирами, а вот истрепанные нервы ничем не залечишь.

Все началось с похода по ломбардам. Никогда не любил торговаться, поэтому попытки не дать облапошить себя всяким барыгам, как игрокам, так и неписям, утомили сверх всякого предела. Зато удалось собрать необходимую сумму для расчета и с помощницей Хранительницы, и с алхимиком. А главное, не пришлось расставаться со своей прелестью. Очки искателя сокровищ, дающие +4 к взлому, открывали очень заманчивые перспективы, и отказываться от них я не собирался.

Сейчас у меня получалось взламывать замки восьмого уровня, но чтобы к ним попасть, нужна была мощная и надежная группа, которой я не имел. Вообще-то сильных групп хватало, а вот в плане надежности — как-то бедненько.

Еще неделю назад мне казалось, что вполне можно положить на Шалых — штурмовую рейдгруппу клана Живых. Увы, с обладателями ников благотворительного светло-синего цвета у нас случилась маленькая размолвка. Меня хотели кинуть, но получалось наоборот. После этого инцидента на моем игровом балансе перевешивают друг друга редчайший артефакт-очки и целый клан, находящийся в статусе если не врагов, то уж точно недоброжелателей.

Сестра пыталась навести мосты как минимум между мной и Нифигессой — лидером группы, но пока ничего не получилось. Я вроде остыл, но отправившая десяток писем

и не дождавшаяся ответа девушка в свою очередь тоже закрылась.

Что касается моей сестрички Томи, наши с ней радужные планы если не накрылись медным тазом, то ушли в далекую перспективу. Чтобы создать действенную группу «взломщик-ведьма», заточенную на тайные походы по сложным и главное — богатым локациям, потребуются месяцы усилий. Знакомство Томи с Шалыми, конечно, сильно сокращало сроки, но и разводило наши с сестрой пути.

Да и без этого хватало проблем — остаток недели я судорожно пытался заработать недостающие до полной суммы полторы сотни золотых монет, а это — на секундочку! — пятнадцать тысяч вечнозеленых бумажек с давно усопшими президентами. И как ни странно, мои усилия увенчались успехом. Трижды меня пытались убить и дважды — просто кинуть, но подарок Хранительницы справедливости разрушал подлые оковы, а шипастый шар-шокер доставлял моим врагам много неприятных сюрпризов.

И вот вся сумма, которую я был должен лично помощнице Хранительницы, у меня в руках. Честно говоря, отдавать почти сто тысяч долларов не хотелось до дрожи в коленках. Так и подмывало добежать до ближайшего банка, вывести деньги в реал и улететь на теплые острова. Но, учитывая, что в банке я должен еще сто сорок тысяч тех же долларов, выданных мне в виде тысячи четыреста золотых монет ссуды на две игровых капсулы, затея изначально была безнадежной.

Нервное напряжение давило на мозг, грозя толкнуть на неверные поступки. Поэтому лучше остановлюсь и с наслаждением вдохну в себя наполненный весенними ароматами воздух Славии. Я прекрасно понимал, что никакого воздуха нет, да и сама столица Лукоморья — лишь набор цифрового кода, но, черт возьми, как же хорошо! Лучистое солнце над головой словно подмигнуло мне. Напряжение, вот уже несколько часов вызывавшее призрачную головную боль, постепенно уходило, и когда я медленным шагом добрался до обители Хранителей, ловя улыбки прохожих и раздавая их сам, настроение пришло в норму.

Туилиндэ явно ждала своего названного брата, потому что, как только моя нога перешагнула порог отделения Хранительницы справедливости, в воздухе материализовалась точеная фигурка эльфийки.

— Ты не сильно спешил! — с укоризной заявила Туи.

— Были дела. Пытался наскрести на полную сумму долга.

— Лучше бы я сама продала вещи... — удрученно вздохнула эльфийка и посмотрела на меня как на слабоумного.

— Кто бы возражал... Ладно, хорошо то, что хорошо заканчивается.

— Насчет хорошего конца... — нахмурилась помощница Хранительницы. — Что там стряслось в реале? Тебя хотели убить?

— Ну, хотеть не вредно, — фыркнул я.

— Это не смешно.

— Знаешь, мне тоже, поэтому очень надеюсь, что администрация вашей чудесной игрушки больше не позволит всем подряд рыться в закрытой информации. Боюсь, еще парочку таких гостей я не переживу.

Туи нахмурилась, и я мысленно пнул себя за слишком резкие слова. Во-первых, девушка ни в чем не виновата. Она хоть и работает на компанию, но все же не является ее владельцем или влиятельным администратором.

— Не обижайся, просто неделька выдалась тяжелой.

— Ну да, наверняка пришлось объясняться с владельцем капсулы, которую ты незаконно присвоил, — сузив глаза, заявила Туи.

Было видно, что она забросила удочку наугад и сразу же промахнулась, потому что в момент моих не совсем законных действий этот самый владелец был уже мертв; к счастью — без моей помощи.

— Что за ерунда?! Это был подарок, который ушел в никуда, потому что чей-то отдел кадров работать не умеет.

Туи поняла, что я раскусил ее игру, и недовольно нахмурилась. Крыть ей было нечем, потому что сейчас-то я владею новой капсулой вполне законно и в игру зашел со спокойной душой.

— Что-то ты темнишь, Зацеп...

— Почему темню? — сделал я совершенно невинное лицо. — Все честно, вот даже золото принес. Принимай казну, красавица, — улыбнулся я Туи, протягивая левую руку.

С тихим звоном бешеные бабки покинули мой кошель для ценностей, оставив и в нем, и в моей душе черную дыру.

Где-то на краешке сознания теплилась надежда, что умиленная моим благородством помощница Хранительницы расщедрится на что-нибудь этакое, но не все коту масленица.

— Ты молодец, беда только в том, что глупенький.

Нежно погладив меня ладонью по щеке, эльфийка растаяла в воздухе. Вместе с такими деньжищами, блин!

Так, Зацеп, хватит ныть! Жизнь вообще так устроена, что чаще всего красивые девушки растворяются в воздухе как раз с огромными деньгами. Одно радует — забрав золото, остроухая красавица не разбила мне сердце.

Выйдя из обители Хранителей, я почувствовал себя абсолютно свободным. С Туи разобрался, а долги за две капсулы пока висели в воздухе и не давили на макушку.

С другой стороны, совершенно непонятно, что делать дальше. Таинственную Темную Слезу я упрятал в банковскую ячейку и сейчас усиленно пытался забыть о ее существовании. Так что в неприятно пустом кошельке для ценностей кроме очков находился только амулет с кошачьим глазом. Интуиция подсказывала, что с этим предметом связано много интересного, так что пришло время отправиться на поиск приключений.

Политика администрации Сэкаи резко ограничивала выход информации в глобальную сеть, и в некотором смысле это было очень хорошо, ведь иначе как минимум половина впечатлений и новизны рублилась на корню. Но иногда сильно напрягало, что приходится действовать почти вслепую. О Раухане — городе-государстве миуров — игровая энциклопедия рассказывала очень мало. В сети гуляли редкие фотографии, но они все равно не подготовили меня к открывшейся после выхода из портальной дымки картинке.

М-да...

Если пару минут назад название Пушистые заросли вызвали вопросы, то сейчас они полностью отпадали — представшее передо мной зрелище иначе и не назовешь.

Единственная ассоциация, которая приходила в голову, — гигантский клубок спутанной проволоки. То, что здесь росло, нельзя назвать ни кустами, ни деревьями. Лианы, имевшие практически одинаковый диаметр по всей длине, переплетались друг с другом огромными кольцами, оставляя между собой приличные промежутки. Солнца за этим плетением не было видно, и лишь рассеянный свет угадывался где-то очень высоко. Но и сумраком общую обстановку Пушистых зарослей тоже не назовешь — так, вечный вечер. Метровой толщины стволы несли на себе минимум зелени, но иногда между сплетениями лиан виднелись какие-то заросли шарообразной формы.

Забыв обо всем на свете, я уткнулся в свиток-наладонник и узнал, что таким образом миуры выращивают полезные растения. Просто и без особых затей они прищепляли нужные им культуры прямо на стволы вьющихся лиан, которые и кормили этих симбионтов.

Минут пятнадцать я приходил в себя и только после этого принял решение осмотреться более внимательно, начав с наземного поселения.

Порой не совсем здоровая, зато очень красочная фантазия разработчиков Сэкаи давала сбои. Вот и здесь казалось, что вполне обычную деревушку каким-то волшебным образом забросило в гущу зарослей диковинных лиан. Временами изогнутые стволы проходили над самыми крышами, но чаще имелся как минимум трехметровый зазор.

На поляне, заросшей чуть желтоватой травой, живописно расположились три десятка приземистых домов в германском стиле. Среди домиков вполне буднично сновали игроки и неписи разных рас, совершенно не обращая внимания на нависавшую над ними массу сплетенных лиан. Здесь все было стандартно: небольшой рынок с информационным столбом, два трактира, отделение лиги наемников, ну и конечно же обитель Хранителей, правда, очень скромных размеров.

Вот чего здесь не было, так это самих миуров. Странно, конечно: особенно учитывая, что я нахожусь посреди их столицы.

Разумнее было бы начать расспросы на рынке, но меня неудержимо тянуло наверх. Живописные кружева, в которые сплетались лианы, были словно созданы для гимнастических упражнений. А вот обычному игроку двигаться по ним явно неудобно, даже с хорошо прокачанной ловкостью. Конечно, временами лианы располагались горизонтально, но тут же переходили в дугу, направленную куда угодно, но только не параллельно земле.

Чтобы забраться на первый уровень, не пришлось даже прыгать. Рядом с поселком из земли торчало основание одной из лиан, которая, как и ее соседки, росла не вертикально, а под углом. Короткая пробежка, словно по пандусу, занесла меня на нижний ярус зарослей. А уже затем я начал перепрыгивать с лианы на лиану как заправский Тарзан.

Сначала меня заинтересовали огороды миуров, благо их никто не охранял, так что все удалось рассмотреть вблизи. Энциклопедия не врала. Двадцатиметровые участки двух растущих рядом лиан были утыканы густыми кустами, на которых виднелись небольшие ярко-красные ягоды. Пробовать их я не стал — мало ли, вдруг сочтут за воровство; к тому же не факт, что это не отрава.

Любопытство занесло меня уже метров на триста от земли, а верхнего яруса зарослей так и не было видно, зато удалось рассмотреть кое-что более интересное.

Среди ажурной вязи толстых лиан начали проглядывать белые шары. Издали они были похожи на пушистые шарики мороженого, но вблизи стало понятно, что это знаменитые жилища миуров. Белоснежные сферические корзины крепились своими макушками к выгнутым участкам лиан, и кажется, вход в них располагался снизу. Рассмотреть точнее мне не удалось.

— Че-е-елове-е-ек... — тягуче, как мартовский кот, провыл спрыгнувший откуда-то сверху миур.

Это был первый представитель кошачьего народа, которого мне доводилось видеть вблизи.

На картинках они смотрелись как загримированные для карнавала люди, но вот так, вживую, внешность кошки уже не выглядела искусственной. Те участки тела, которые не были закрыты одеждой, показывали, что короткая шерстка покрывала не все тело миура. Спереди — лицо, грудь, живот и передняя часть бедер — были как у всех людей гладкими, а вот сзади, начиная с головы, по спине и до самых ног шла короткая шерсть. При этом масть отражалась и на шерсти, и на гладкой коже.

На вполне человеческих руках имелись изрядной длины когти, а голова являлась гибридом кошачьей и человеческой. Лицо было гладким, но особые припухлости даже без наличия усов делали его очень похожим на кошачье. Сходство дополняли характерные уши и вертикальные зрачки.

Кстати, хвоста у моего собеседника не было.

— Что ты здесь забыл, челове-е-ек? — оторвал меня от раздумий миур и очень плавно перетек на соседнюю лиану. Через мгновение я заметил, что мы уже не одни. Еще с десятков его родичей обоих полов начали окружать меня со всех сторон. Должен сказать, что откровенные наряды миур вызывали двойственные чувства. С одной стороны, очень сексуально, с другой — мысли о возможной близости тут же натыкались на некий барьер. Очень уж неоднозначным было сходство этих существ с обычными женщинами.

Все находившиеся рядом со мной миуры явно принадлежали к одной компании, потому что имели приблизительно одинаковые уровни — от тридцатого до тридцать пятого. Так что с моим никчемным четырнадцатым ссориться с ними явно не стоит. Впрочем, для моей ветви развития персонажа что четырнадцатый уровень, что девяносто четвертый — без разницы. Защита от любых видов урона — не прочнее картона. Именно поэтому, в отличие от множества других игроков, я не встречал каждый левел-ап криком восторга и не заглядывал поминутно в характеристики персонажа.

В Сэкай повышение уровня игрока влияло только на его запас очков жизни. Все остальное нужно было зараба-

тывать потом и кровью, прокачивая основные характеристики и умения.

А вот с умениями у меня как раз все в порядке.

— Ты оглох? — начал терять терпение кошак.

— Нет, со слухом у меня все нормально, — ответил я и присел на лиану, свесив ноги вниз. — Простите, не понял вопроса.

— Шалит переводчик? — совсем по-кошачьи наклонил голову миур.

— Нет, только непонятно, почему я должен перед кем-то отчитываться?

— А ты наглый, человечишка, — протянул миур, над которым после моего пристального взгляда вспыхнул ник. Любопытного кошака звали Меулак.

— Какой есть; но и ты не особо скромн, человечишка в кошачьей маске, — глядя в щели зрачков, сказал я.

— Я не человек! — вспыхнул Меулак.

Его товарищи сердито зашипели.

М-да, похоже, тараканы в головах у этих ребят намного крупнее, чем мне казалось на первый взгляд.

— По-моему, вы здесь совсем уж заигрались... — проворчал я, начиная искать глазами маршрут для быстрого спуска.

— Хорошая идея, — непонятно чему обрадовался кошак. — Давай поиграем, человек.

После этого заявления миур выжидающе уставился на меня.

Ну и чего он ждет?

На этот вопрос ответил мигнувший камень информационного браслета. Сообщение гласило, что мне предлагается вступить в игру «кошачьи гонки». Рука уже потянулась нажать кнопку отмены, но содержание второй части сообщения остановило этот порыв.

«Кошачьи гонки — излюбленное соревнование миуров, принять участие в котором часто предлагают чужакам. В течение десяти минут вы должны убежать от группы миуров, не давая им возможности схватить себя или сбить уровень жизни до одного процента. Урон от одного удара составляет не более двух процентов запаса здоровья, вне за-

висимости от уровня участвующих в игре миуров. В случае снижения уровня жизни до одного процента вы считаетсяе проигравшим. Штраф отсутствует. В случае отказа от игры миуры имеют право отправить нарушителя границ ареала своего обитания на перерождение».

Вот оно что! Оказывается, я — нарушитель.

Ребята явно ждали моих попыток вывернуться из ситуации, но я лишь улыбнулся Меулаку и, нажав на кнопку согласия, завалился назад. Обратный кувырок позволил мне спрыгнуть на ветку десятком метров ниже. Затем последовали рывок в сторону и короткая пробежка по горизонтальному участку лианы.

За спиной слышались азартные и немного злые крики миуров.

Поначалу это было даже весело, но когда одна особо шустрая миура почти схватила меня, стало не до смеха. От захвата я увернулся, но, как оказалось, хватать меня и не пытались. Четыре острых когтя очень болезненно проехали по спине, разрывая и перекрашенный в камуфляж скомороший наряд, и мою кожу.

— Вот сука!

Система пропустила литературное слово, которое вызвало у миуров визг вперемешку с шипением.

Даже не знаю, что ее задело больше — не совсем цензурное слово или сравнение с собакой.

Она резко ускорила. Чтобы не получить когтями по лицу, я подпрыгнул, ухватился за верхнюю лиану и встретил летящее тело ударом ноги. Угодил в живот. Неприятно, конечно, бить женщину, какие бы тараканы ни водились в ее голове... С другой стороны, удара как такового не было — она сама налетела на вовремя подставленную преграду.

— Упс, — хмыкнул я, увидев, как, потеряв равновесие, миура рухнула вниз. Ее кошачья натура и прокачанная ловкость позволили легко зацепиться за лиану десятком метров ниже.

Похоже, ребята переоценили свои силы — уровнем они были выше, к тому же являлись местными жителями, но явно понадеялись на расовые преимущества и слабо ка-

чали акробатику, которая у меня была на очень неплохом уровне.

Резкие смены направления, во время которых я временами крутил «солнышко», сбивали их с ритма и давали мне возможность оторваться.

Но все равно десяти минут мне не протянуть. Постепенно погоня обростала дополнительными участниками. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы мой вибрировавший в попытках найти выход из ситуации мозг не отметил одну небольшую особенность. На пути моего бегства расположился один из подвесных огородов миуров. На сей раз это были кусты с большими зеленовато-серебристыми листьями.

Не особо сомневаясь, я вломился в кусты и уже через секунду выскочил с другой стороны. Пока продирался, вдоволь надышался странным приторным и при этом неупловимо знакомым запахом. Но важнее то, что миуры постарались обойти эти кусты на максимальной дистанции.

— Не понял...

С трудом затормозив, я резко рванул обратно и заскочил в пахучие заросли.

Миуры устремились ко мне, но большая часть вовремя остановилась. Три кошака оказались либо слишком глупыми, либо слишком азартными. Они сунулись в гущу зарослей, но внезапно их движения стали плавными и вялыми. Когда один из миуров приблизился, в его глазах осталась только какая-то муть, а губы были растянуты в глуповатой улыбке. Кошак посмотрел в мою сторону, явно не понимая, что он здесь делает.

И тут я вспомнил запах. Точно — так пахнет валерьянка! Странно, мне всегда казалось, что валериана — это трава, а не куст. Впрочем, разработчики Сэкаи вполне могли наплевать на все законы ботаники...

Миуры крутились неподалеку и недовольно мяукали. Злить их было не самой лучшей идеей, но я не удержался и развел в сторону ароматные ветки:

— Кис-кис!..

В ответ горе-охотники зашипели вперемешку с ругательной тарабарщиной.

И тут перед самым моим лицом появилась симпатичная мордочка гибкой миуры. Кошка зашипела, показывая впечатляющий оскал. Я отскочил в глубь кустов, но это не помогло. Миура полезла следом, и запахи ей ничуть не мешали.

Кстати, эта миура сильно отличалась от остальных. И дело не только в очень симпатичном светло-рыжем окрасе в леопардовую крапинку. На лице эти крапинки превращались в милые веснушки. Хотя в общем лицо хищницы милым назвать трудно, скорее агрессивно-прекрасным. Примечательным был и наряд миуры — бриджи в обтяжку и курточку с меховыми воротниками и кольчужными вкладками заменяли шортики и короткий топ, на котором весело скалился мультяшный пес в шипованном ошейнике.

— Разве не знаешь, что злить кошек чрезвычайно опасно? Память у нас очень долгая, — на удивление нормальным голосом сказала миура.

Всмотревшись в пространство над ее головой, я различил имя Парда.

Ого! Удивляло не только эксклюзивное имя, но и уровень миуры — 108. Действительно, с таким запасом здоровья можно наплевать на любую амуницию и ходить хоть в неглиже.

— А где же презрительное: «челове-е-ек»? — постарался я скопировать манеру речи первого встреченного мною кошака.

— Я не до такой степени заигралась. — Миура улыбнулась и будто растеклась по поверхности лианы, устраиваясь удобнее. Я тоже присел, и со стороны мы напоминали мирно беседующих друзей.

— Ну, значит, и местные игры тебя не прельщают? — решил я принять простое обращение и неформальную манеру беседы.

— Почему же... просто я предпочитаю охотиться всерьез.

— Ну насчет твоих возможностей сомнений у меня не осталось. Кстати, а почему ты не дуреешь от валерьянки?

— Дуреешь? — переспросила миура, и стало понятно, что она нерусская.

— Балдеешь, кайфуешь, получаешь удовольствие, — попытался я упростить работу программному переводчику. Уже на втором примере Парда понятливо кивнула.

— Я — хилер, поэтому легко могу отключить обонятельные рецепторы и нейтрализовать действие эфира.

— Круто, — сказал я, посмотрев на девушку другим взглядом. Хилер такого уровня — это действительно нечто. — И что же такая умница делает рядом с жертвой тупых развлечений местных отморожков?

— Мне интересно... — Заметив в моих глазах искорку, Парда поспешила добавить: — И не надо тупых шуток о кошке и ее любопытстве. Быть любопытной — это моя работа.

— И что за работа, если не секрет?

— Никаких секретов. Я психиатр и играю по приглашению корпорации.

— Наконец-то появился главный санитар этого дурдома...

— Санитар? — выразительно подняла бровь Парда.

— Сорри, моя госпожа; конечно — главный врач!

— Это уже лучше. Ладно, давай выбираться, — кивнула миура на мой мигающий браслет, — а то мне жутко хочется чихнуть. Блок все же не абсолютный. Если пробьет блокировку, могу изнасиловать тебя прямо здесь.

— Но-но! — с шутейным испугом сказал я, но если честно, это заявление меня немного напрягло.

Как только мы выбрались из кустов, к нам рванули миуры.

— Не так быстро! — одним ленивым жестом моя спутница успокоила стихийно образовавшийся прайд. — Игра закончилась.

— Значит, начнем новую! — крикнул один из угодивших в химическую ловушку кошек.

— Нет, — резко посерьезнела Парда.

Внезапно казавшаяся ряженой женщина резко превратилась в настоящего зверя. Короткие волосы встали дыбом, как и шерсть на открытой части спины. От шипения миуры у меня пробежали мурашки по спине.

Не-е, ребята, с такой дамой вам тягаться пока рановато!.. И дело не только в уровне игрока — за изящной аватарой чувствовался очень серьезный человек. Отсиживаться за спиной женщины было бы неприятно... если бы в тот момент я видел в Парде женщину; передо мной в полной готовности к прыжку застыл сильный и очень опасный зверь.

Любители игрищ это поняли моментально и быстро разбежались.

— Очень признателен вам, леди, — осторожно поблагодарил я вновь ставшую милой миуру.

— Мы опять перешли на официальный тон? — насмешливо спросила она.

— Это от неожиданности, — постарался приосаниться я, но все же сбился: — Мне можно идти?

— А ты куда-то спешишь?

— Не особо, но не хотелось бы тебе надоедать.

— За это не бойся. Ты меня развлекаешь.

Угу, вот как раз этого я и опасаюсь.

— Тогда я в твоём полном распоряжении.

— Полном? — опять лукаво улыбнулась Парда. В сочетании с кошачьей внешностью и острыми клыками это выглядело странно и немного опасно.

— В разумных пределах.

— Хорошо; как насчет того, чтобы побывать в жилище миуров?

— Было бы неплохо, — оживился я. Любопытство все же пересилило осторожность. К тому же бояться даже такую странную женщину как-то стыдно.

Мне легко удавалось поддерживать скорость скачущей по лианам миуры, но только благодаря моей прокачанной акробатике и ловкости. При этом двигались мы в совершенно разной манере, и со стороны наверняка напоминали Маугли и Багиру.

Когда верхний ярус зарослей казался уже очень близким и даже стали видны тонкие лучики солнца, мы наконец-то достигли одного из миурских поселений.

Среди плетения коричневых лиан, местами подкрашенного зеленью подвесных огородов, виднелись два де-

сятка белых шаров разного диаметра — от двух метров до огромных сфер, где могли бы жить несколько семей.

Приблизившись вплотную к среднего размера домику, я наконец-то сумел рассмотреть структуру стен. Это действительно была шарообразная корзина, сплетенная из ворсистых канатов поразительно белого цвета.

Парда призывно махнула рукой и, уцепившись когтями в плетение дома, быстро скользнула в находящийся практически снизу вход.

Так — очередное испытание моей ловкости...

Повторять акробатический этюд миуры я не стал. Просто пробежался по лиане, которая находилась чуть ниже и сбоку, а затем прыгнул. Расчет оказался верным, и мои пальцы вцепились в край входного отверстия. Дальше тело сработало практически без моего руководства.

— Неплохо для полукровки, — прокомментировала мои упражнения миура.

— Это похвала или оскорбление?

— А ты как считаешь?

Встречный вопрос был риторическим, поэтому я лишь пожал плечами.

Ох уж эти психиатры с их хитрыми подходами...

Внутри жилище миуры напоминало игрушечный домик — много подушек и небольшой столик у покатой стены.

— А как же личный игровой кабинет? — осмотревшись, спросил я у миуры.

— Есть и кабинеты, но большинство миуров предпочитают жить здесь.

— Жить?.. — спросил я, отрывая взгляд от сложного плетения красных нитей, покрывавшего белые стены. — Если честно, вы тут все немного ненормальные.

— Ты прав, миурами становятся люди с психическими отклонениями разной степени сложности, — абсолютно спокойно ответила Парда.

— Можно откровенный вопрос?

— О сексе?

— Даже близко не угадала, — замотал головой я.

— Спрашивай, — изобразив улыбку Моны Лизы, разрешила миура.

— Почему ты помогла мне, да и сейчас рассказываешь все это?

— Ты, наверное, забыл, что я изучаю поведение миуров и их реакцию на другие игровые расы. Но это трудно делать, потому что мои подопечные не спешат лезть вниз, как и обычные игроки не горят желанием забираться на верхотуру. В идеале, конечно, найти гнома, но сойдет и так. Ты довольно странный человек, тебе этого не говорили?

— Во-первых, я полуэльф, а во-вторых, ты немного опоздала с диагнозом. У меня уже есть достижение, и называется оно Чудак.

— Даже так? — оживилась миура. — Ты еще уникальнее, чем я думала.

Ее язычок пробежался по губам в совершенно не кошачьей манере.

— Ну не то чтобы уникальный... — постарался я осторожно снизить остроту любопытства этой кошки.

— Не приbedняйся. Меня интересует не только реакция миуров на людей, но и ответные чувства.

Неуловимым движением Парда приблизилась вплотную и провела пальцами по моей щеке. С втянутыми когтями они были очень мягкими и нежными.

Щеку легко укололо искоркой, которая развернулась в теплую волну, пробежавшую по всему телу.

Блин... Меня даже затрясло. Это покруче контрастного душа. Вот так вот вплотную ее лицо поражало правильными, если можно так сказать в отношении миуров, чертами. Чувственные губы скрывали набор острых клыков и манили своими мягкими изгибами. С одной стороны, даже зубы заныли от вожделения, а мышцы скрутило от истомы, но похотливые мысли тут же натыкались на холодную стену в мозгу.

То, что сейчас происходит, — это, конечно, не зоофилия, но некие элементы все же присутствуют... К тому же постоянно давило ощущение себя подопытной мышкой, которую сейчас будут гонять по лабиринту удовольствия и

мотивировать разрядами доступного только хилерам наслаждения.

Сделать шаг назад оказалось очень сложно.

— Милая, давай не так резко.

— Даже так? — с удивлением, но, к счастью, без раздражения сказала Парда. — Хорошо. Извини, иногда я сама слишком срастаюсь с образом миуры. Так что привело тебя в наши райские кущи? Или просто ищешь приключений, слабо совместимых с жизнью?

— Приключений мне хватает. Просто нашел одну занятную вещицу и не знаю, куда ее приткнуть.

— И что за вещица? — В глазах Парды блеснул огонек любопытства.

— Вот, — недолго думая продемонстрировал я кулон с кошачьим глазом.

— Какая прелесть! — явно пародируя блондинку, заявила миура. — Подари!

Ну и что ты будешь делать! Заброс, однако, неслабый. Такое заявление в лоб озадачит даже прожженного циника. Выкручиваться и юлить, особенно перед дамами, я никогда не любил, а грубо отказывать в данной ситуации было бы неразумно.

— Да не вопрос, бери, — небрежным жестом переброесил я миуре кулон, который она ловко поймала.

— Ты действительно чудак.

— Точно, даже документ от Хранительницы имеется, — под ироничным взглядом Парды мне осталось только шутить.

— Хорошо, не буду пользоваться твоей наивностью. Пойдем к старейшине.

— Зачем это? — намного напрягся я.

— Подарим от твоего имени подвеску власти к уже имеющимся у него трем таким же. Это сделает старейшину и наш прайд вторым в клане.

— Почему мне кажется, что я сделал очередную глупость?..

— Потому что ты чудак, но женщины таких любят.

— Вот уж никогда не замечал, — фыркнул я себе под нос, с небольшим трудом выбираясь из странного жилища миуров.

По мере нашего продвижения к условному центру поселения миуров я начал понимать, насколько оно большое. Похоже, кошколоуды не любили тесноты — рядом друг с другом располагались не больше двух десятков шарообразных домов. Основная их часть висели в гордом одиночестве, на расстоянии не менее чем пара сотен метров от соседей.

Жилище старейшины отличалось от остальных бóльшим размером и тем, что по форме напоминало слипшиеся мыльные пузыри. Восемь плетеных шаров казались продолжением друг друга и образовывали неправильной формы сфероид.

Вход в строение стандартно находился практически снизу, и, чтобы пробраться туда, требовалась не меньшая сноровка, чем для проникновения в дом Парды.

Старейшина лежал на целом ворохе подушек и напоминал обожравшегося сметаной кота — такое же умиротворение и удовольствие на практически кошачьей физиономии. Одет миур был в свободные белые штаны и рубашу. Вышивка и красные кисточки у ворота делали его практически хиппи.

Внимательный взгляд поверх головы миура озадачил меня.

— Это что, непись? — тихо спросил я у Парды.

— Конечно, — удивленно посмотрела на меня ле-ди-кошка. — Миуры по большей части абсолютно асоциальны, поэтому не приемлют какой-либо власти. Им противно не только подчиняться, но и управлять, так что система сделала старейшиной программу. Но не обольщайся: Мао-тар — очень умный непись и ошибок не прощает. Так что лучше просто молчи и кивай.

— Это я умею.

— Вот и чудесно, — прошептала Парда и, повысив голос, обратилась уже к старейшине: — Вольных лет и веселой охоты, Мао-тар.

— И тебе интересных приключений, Парда, — благо-склонно качнул ушастой головой старейшина. — Ты привела с собой чужака?

— Это мой гость, и чтобы заслужить дружбу миуров прайда Быстрые Лапы, он принес тебе очень ценный подарок.

— Ну это еще не факт, что подарок человека — такой це... — Старейшина резко осекся, увидев раскачивающийся на цепочке кулон. — Подарок действительно ценный. Полуэльф Зацеп, отныне ты являешься другом прайда Быстрые Лапы.

Камень на моем браслете мигнул, подтверждая слова миура системным сообщением.

Старейшина по-прежнему заворуженно рассматривал кулон, качавшийся на зажатой в пальцах Парды цепочке. Со стороны они были похожи на котенка и его хозяйку, дразнящую питомца бантиком на веревочке.

М-да, действительно странные ребята...

Наконец-то старейшина пришел в себя и резко схватил кулон. Затем достал из-за ворота рубахи ожерелье с тремя такими же камнями. Когда кошачий глаз занял место рядом со своими копиями, лицо старейшины стало абсолютно счастливым.

— Ты можешь завтра посетить наш праздник, друг...

Он сказал это с таким видом, будто награждал меня самым ценным в мире призом. Хорошо, что разочарование не успело отразиться на моем лице, потому что кошка добавил:

— ...и у клана будет для тебя очень выгодное предложение. Поговорим о нем завтра, — закончил старейшина свою речь, явно намекая на то, что нам пора уходить.

— Ну что, вернемся в мой дом и дождемся завтрашнего праздника там? — с явным намеком сказала Парда, когда мы покинули жилище миура.

Сомнения рвали меня на куски, но я нашел в себе силы отказаться:

— Извини, у меня куча дел. И скорее всего, завтра меня ждет квест, так что нужно подтянуть хвосты.

— Ну подтягивай... хотя поверь, ты много теряешь, — мурлыкнула Парда и изящным прыжком слетела куда-то вниз.

Фух... Честно говоря, только теперь мне удалось понять, что чувствуют девушки, переживая домогательства. С одной стороны, льстит внимание столь яркой личности, но с другой, это как-то неправильно.

Возможно, я старомоден, но меня напрягает, когда женщины ведут себя настолько агрессивно. И гендерный шовинизм здесь ни при чем, просто подобный стиль им не идет. По крайней мере, по моему личному мнению.

Насчет важных дел я соврал, и на сегодня в Сэкаи меня ничего не держало. Возвращаться в Слaviю не хотелось. После истории с непонятной Темной Слезой следовало на время затаиться, поэтому я спустился вниз и дошел до одной из двух гостиниц наземного поселения Раухана.

ГЛАВА 2

Осень окончательно сдалась и передала все права на мир в руки очень непредсказуемой особе. В нашей местности зима всегда отличалась вздорным нравом и просто обожала преподносить сюрпризы вечно мерзнущим людям.

Вот и сегодня утро встретило меня морозом и инеем, но как только я позавтракал, пошел мелкий и противный дождь. Он обещал гололед и трудности с передвижением даже в пределах собственного двора. В такую погоду действительно ни один нормальный хозяин не выгонит пса из дома, поэтому Бим фривольно развалился на коврике у камина. Пес проявил неожиданную любовь к огню, и как только я проходил мимо, тоскливым взглядом намекал, что неплохо бы поджечь заблаговременно сложенные горкой дрова. Вечерами я редко бывал в реале, поэтому посиделки у горящего камина для Бима были настоящим праздником.

— Извини, старик, пока не до посиделок. И вообще, что-то ты, братец, в последнее время разжирел. Походил бы по двору, что ли...

В ответ пес лишь недовольно фыркнул, явно напоминающая, какая на улице погода.

Ну не хочет — и не надо. Он уже заработал на безбедную жизнь, можно сказать, прикрыв меня своим телом — сунулся под дуло пистолета, но все же предупредил меня об опасности.

Спортивная площадка во дворе была временно недоступна, поэтому я немного погонял велотренажер и сделал малый разминочный комплекс. Пока хватит и этого, а уж акробатикой займемся весной. Нужно поддержать странный эффект, благодаря которому мое реальное тело получало рефлекс, свойственные игровому персонажу. Конечно, то, что творил в Сэкаи скоморох Зацеп, повторить в реале не удастся никогда, но все равно мои гимнастические успехи удивляли.

Затевать с утра активные действия в игре смысла не было, поэтому я активировал капсулу в полувиртуальном режиме и начал искать в сети все известное о миурах. Также были интересны сведения о квестах от старейшины этого племени.

Информации об этой части игрового населения было одновременно и много и мало. Легенд и описаний имелось в избытке, а вот игровые секреты, похоже, скрывались не только корпорацией Фудзивара, но и самими миурами. Пришлось ограничиваться официальной историей и обрывками слухов.

Как я и догадался из описания ошейника, позже превратившегося в кулон, миуров создала некая легендарная раса, жившая в покинутом городе Турмахане. Сейчас там остались лишь следы былого величия и мерзких обитателей в виде кваров и демонов из другого плана бытия. Миуры создавались как домашние питомцы, которые со временем вырастали в слуг и охранников. После гибели создателей миуры покинули город и переселились в Пушистые заросли, где и проживают до сих пор. Жизнеспособность и плодовитость привели их к созданию большого племени,

которое делилось на пять кланов. Кланы в свою очередь подразделялись на прайды, с одним из которых мне и почастливилось подружиться.

Так, теперь слухи. Намеки Парды были подтверждены отрывочными сообщениями в сети. В миуры действительно шли не совсем уравновешенные игроки. В некоторых случаях этот выбор делали за них психиатры. Какой лечебный эффект это давало, знали только последователи великого Фрейда, но славу совсем отмороженных бойцов миуры получили прочно и надолго. По слухам, в Сэкаи даже бродили пара десятков маньяков-убийц; правда, все это проводилось под плотным контролем врачей.

А вот по квестам информации не было вообще. Такое впечатление, что сами миуры не сильно увлекались игровым прогрессом, а остальные расы старались держаться от них подальше.

Любопытное дело и, возможно, очень перспективное.

Скорее всего, я не такой уж уникальный и Чудаков в игре хватает, но то, что эти чудаки не спешат делиться впечатлениями, полученными при прохождении миурских квестов, настораживало еще больше.

Время за поиском информации пролетело быстро, и пришла пора обедать. Покормив Бима, я съел неопределенную по вкусу питательную смесь. В последнее время у меня появилась привычка питаться только полезными продуктами, предаваясь обжираловке уже в игре.

Дальше шел стандартный комплекс действий по подготовке тела к долгому бездействию, включавший в себя обязательный заход в уборную.

Кресло мягко переместилось в горизонтальное положение, а лепестки нейрошлема надежно зафиксировали мою голову. Временная слепота сменилась цветным водоворотом и затем меня, точнее — полуэльфа Зацепа, выбросило в личный кабинет.

Толкнув деревянную дверь, я оказался на втором ярусе гостиницы. В этот раз разработчики решили вернуться к избитым шаблонам, и за перилами площадки подо мной располагался зал таверны.

Спешить мне пока некуда, так что можно отведать местных разносолов. Каждое королевство Сэкаи славилось своими достопримечательностями, в которые входила и местная кухня. Основная часть блюд была привнесена из земных реалий. Шамбала славилась индийскими, до предела острыми блюдами. Кухня Поднебесной соединила в себе китайскую, тайскую и другие кухни этого региона. На традиционном застолье в Лукоморье, не мудрствуя лукаво, соседствовали пельмени, борщ и мамалыга. Пробовать блюда разных стран было интересно, но больше всего привлекала кухня именно нелюдских королевств. По слухам, для разработки новых блюд специально приглашали известных поваров, славящихся своим нестандартным, а порой и рискованным подходом к любимому делу.

— Желаете миурские блюда или что-то более привычное? — подошла к занятому мною столу обычная девушка-непись.

— Пять разных блюд миурской кухни на ваш выбор, — с улыбкой сказал я официантке. Благо в игре просто невозможно отравиться незнакомой пищей, так что кулинарные эксперименты могли принимать любой размах.

Через пять минут передо мной появились: две тарелки, две глубоких пиалы и кружка.

— Приятного аппетита, — хитро улыбнулась официантка и удалилась.

Ладно, посмотрим, насколько экстремальным является чувство юмора у местного обслуживающего персонала.

Девушка расставила блюда так, что нетрудно догадаться, в каком порядке их нужно употреблять. В первой тарелке находились кусочки рыбы, очень похожие на сашими, только без соуса и острого васаби. Судя по всему, миурская кухня вообще не отличалась остротой, и это мне нравилось. Кусочки рыбы оказались чуть сладковатыми и довольно приятными на вкус.

Дальше шла пиала с опять же рыбным супом, но было такое ощущение, что его не доварили, потому что присутствовали привкус и запах сырой рыбы.

Все равно неплохо.

Во второй пиале опять кусочки, но уже мясные. Внешне казалось, что это сырая печень, но по вкусу больше походило на вареные легкие, которые я любил и в реале.

В следующей тарелке находилось нечто похожее на пушистые заячьи хвосты. Это, конечно, хорошо, но способности кошек отрыгивать шерсть, у меня нет...

Впрочем, чем я рискую?

Мои опасения оказались напрасными. Это была не шерсть, а нечто похожее на сахарную вату. Шерстинки таяли во рту, а внутри обнаружилось нечто мучное и сладкое.

Ну и под финал, в кружке, без особых затей оказалось теплое молоко с какими-то ароматными травками. Валериану я определил сразу.

Этот коктейль я не допил, и не из-за странного букета, а потому что с детства не люблю молоко, особенно теплое.

Закончив обедать, я расплатился с официанткой и вышел под плетеное небо миурского королевства.

В сообщении говорилось, что миурский праздник начинается с закатом, так что можно немного осмотреться. Надеюсь, статус друга прайда уберезит меня от новых игр в садомазодогонялки.

Животный мир Пушистых зарослей был представлен без особого разнообразия. Временами по ветвям скользили змеи. За ними пробегали похожие на мангуст и куниц зверьки, а внизу шуршали какие-то грызуны. И все это — до десятого уровня. В общем, бедненько. Даже поохотиться не на кого. Так что прогулка по лианам получилась больше ботанической, чем охотничьей. Разнообразие ассортимента плодов на висячих огородах было впечатляющим.

То, что близится вечер, я узнал по выставленному в наладоннике будильнику — переплетения лиан полностью отрезали наземных обитателей от солнца, погружая все вокруг в вечный вечер. Судя по таймеру, до начала праздника осталось меньше часа, так что следовало поспешить. Благо нужная точка была нанесена на карту, иначе в этих мегакустах можно было бы блуждать до скончания века.

Как ни странно, возле дома старейшины было безлюдно... или как там можно сказать в отношении миуров?..

И все же кое-кто там был — на одной из лиан вольготно расположилась Парда.

Она что, издевается?!

На миуре из одежды присутствовала только узенькая набедренная повязка.

Интересно, а как же игровые законы про обнаженку и обязательное белье? Или для чокнутых закон не писан?

Вопреки всем моим усилиям, взгляд сам собой постоянно возвращался к шикарной груди миуры.

— Нравится? — не преминула поиздеваться Парда, качнув бюстом.

— Если скажу, что нет, ты же все равно не поверишь?

— Не поверю, — улыбнулась мозгоправка, показав весь набор своих острых зубов.

— Неужели для меня расстаралась?

— От скромности ты не умрешь. Миуры на праздник ходят только в таком виде.

— Угу, — только и смог сказать я.

Похоже, гулянка сегодня будет веселой. Ох, чувствует мое сердце, что ничем хорошим она не закончится... Впрочем, это как посмотреть.

Безлюдность обжитого уровня объяснялась просто — миуры предпочитали праздновать под открытым небом.

Над Пушистыми зарослями полыхал закат. Хоть это и немного высокопарное заявление, но иначе и не скажешь. Алый свет заливал весь небосклон, подкрашивая верхушки лиан. Только теперь я понял, почему этот странный лес называется пушистым. Прошедшие длинный и извилистый путь от земли к небесам лианы на своих кончиках распускали полусферические зонтики, похожие на половинку одуванчика. Конечно «пушинки» были не такими уж легкими и тонкими, но снизу казалось, что лианы упираются в облака.

Многие из побегов перед финальным рывком к небу делали дополнительный зигзаг, и можно было даже взобраться на самый верх — казалось, что стоишь по пояс в облаке и никакого леса под тобой нет.

Странное, скажу я вам, ощущение.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. КОШАТНИК	10
Часть вторая. ИСКАТЕЛЬ СОКРОВИЩ	164
<i>Эпилог</i>	308